

Леонидов
Максим

7.03.03

Время МК-2003 - 7 марта - с. 8.
Гиппопотам на фоне стены звука

Экс-солист группы «Секрет» Максим Леонидов выпускает свой очередной сольный альбом. В честь этого события 7 марта он устраивает большой концерт в ГЦКЗ «Россия». Накануне Максим ответил на наши вопросы.

— Каково внутреннее ощущение: все ли в альбоме получилось, как задумывалось?

— После выхода последнего альбома «Четверг» прошло полтора года. Альбом был хороший, и именно поэтому я с некоторым страхом ждал, что будет дальше... По-моему, программа получилась. Она несколько полегче «Четверга» в смысле нагруженности текстов, зато более оптимистичная. Называется новый альбом «Гиппопотазм». Само слово возникло в результате опечатки, вкравшейся в название диска, — мы и сами не знаем, что это такое. Наверное, образ жизни или мыслей гиппопотама. Оно нравится мне тем, что оно не романтическое и не претенциозное. На альбоме — 12 новых песен, среди которых нет ни одной надуманной или заказной. Все предельно честно.

— Что есть в новом альбоме совсем нового?

— Регги, элементы фолк-лора и даже немного хип-хопа в одной из песен. Я старался, чтобы музыкальный язык пластинки был современным, мне это самому нравится. Хотя общий дизайн звука остается гитарным, то, что называется wall of sound — стена звука. Как-то в Нью-Йорке в музыкальном магазине в разделе World music я купил 3–4 пластинки подлинной, дикой африканской музыки. Тогда я

Максиму Леонидову пригодилась дикая африканская музыка

понятия не имел, где это может мне пригодиться. Подходящей песни у меня не было, и я специально написал песню «Гиппопотам», где использовал сэмплы с этих дисков.

Дать идею для песни может все, что угодно. Например, Киркоров подрался с Шевчуком. Я написал песню, в которой есть фраза «Шевчук, оставь в покое Киркорова, Киркоров, не тронь Шевчука!». Песня на самом деле не о них, а о том, что мы живем какой-то фальшивой жизнью, о том, что я не хочу видеть вокруг себя «Оскары», «Грэмми», борьбу за первое место... О том, что люди ищут Бога в себе и применяют для этого совершенно разные методы — от пения мантр до стегания себя хлыстом и в то же время опускаются до таких вещей...

— То, что вы сейчас делаете, вписывается в совре-

менный отечественный музыкальный мейнстрим?

— Да, наша музыка в него вписывается, только сделана она лучше, качественнее.

— А вам бы хотелось быть частью этого мейнстрима или предпочтительнее оставаться в стороне?

— Я бы хотел, чтобы я был больше востребован радиостанциями, но не любой ценой. Боюсь, не получится. Я до сих пор не понимаю, что такое «формат», и иногда, когда пишу песню, думаю: вот, это в чистом виде «формат» «Нашего радио», только сыграно профессионально, по-западному, плотным гитарным звуком! Однако на радио берут далеко не все. Очевидно, ждут такого же мегахита, как «Девочка-видение». А я расту: то, что было хорошо в 34 года, в 41 уже не напишешь.

— Вы не согласны с программной политикой радиостанций?

— Мне жаль, что они выполняют только коммерческие функции и абсолютно не заботятся о просветительской стороне своей работы. Они пекают на народ: мол, народ хочет именно этого. А на самом деле — что они будут крутить, то народ и будет слушать.

— В пресс-релизах было сказано, что в качестве гостя на ваших концертах будет Николай Фоменко. Это правда?

— Во всяком случае, обещал прийти.

— Он будет в зале или на сцене?

— Мне бы хотелось, чтобы он вышел на сцену. Мы планировали вместе спеть что-нибудь из репертуара «Секрета».